

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И.В. ФОМИЧЕВ

*Московская академия предпринимательства при Правительстве г. Москвы,
г. Москва, Российская Федерация*

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, несовершенством современной системы управления народным образованием, оказавшейся, как никогда ранее, забюрократизированной и оторванной от нужд национальной школы и интересов профессорско-преподавательского корпуса. В этой связи изучение опыта становления и развития системы управления народным образованием в досоветской России, продемонстрировавшего тенденцию к ее постепенной демократизации и национальной спецификации, представляет безусловный интерес.

С другой стороны, очевидна слабая изученность проблемы. До сегодняшнего дня не появилось ни одной публикации, где бы она раскрывалась специально и комплексно. В дореволюционной, советской и постсоветской литературе история управления образовательной сферой рассматривалась, как правило, в общих трудах по истории народного образования. В немногочисленных же специальных трудах она исследовалась фрагментарно и зачастую в узких хронологических рамках. Однако применительно к периоду первой мировой войны такие работы не опубликовывались.

Целью данной статьи является изучение подготовки и начала реформы царским правительством системы управления российской школой в условиях первой мировой войны.

Источниковой базой исследования стали документы и материалы, выявленные в архивных фондах, периодической печати и предшествующих научных публикациях по данной теме.

Основная часть. В условиях первой мировой войны одним из ведущих направлений в деятельности Министерства народного просвещения являлось совершенствование управления народным образованием. С этой целью по инициативе нового главы учебного ведомства графа П.Н. Игнатьева были начаты подготовительные работы, направленные на перераспределение полномочий между его центральным аппаратом и местными органами [1, с.123]. Необходимость такой реформы вызывалась, с одной стороны, желанием министра избавиться от многочисленных мелких дел, требовавших от него окончательного решения (такой порядок рассмотрения дел нередко вел к промедлению в решении весьма важных текущих проблем), а с другой – его стремлением придать больший вес местным органам ведомства, поскольку изъятие из их компетенции целого ряда вопросов, безусловно, умаляло их значение и придавало им характер лишь передаточных инстанций в решении тех вопросов, в которых они могли быть наиболее сведущими и оперативными [2, л.189].

Вот почему совещание работников образования, открывшееся 28 апреля 1915 года под председательством товарища министра народного просвещения А.К. Рачинского, обсудив вопрос о реформе школьного управления, высказалось за его частичную децентрализацию. Совещание рассмотрело списки дел, давно ждущих своего разрешения, и выделило из них те, которые могли без всякого ущерба для дела решаться на местах попечителями учебных округов, директорами народных училищ, педагогическими советами учебных заведений и т.д. По итогам работы этого совещания 27 июня 1915 года был издан министерский циркуляр, согласно которому ближайший надзор и руководство учебно-воспитательным процессом в учебных заведениях вверялись местным органам учебного ведомства, а за центральным аппаратом министерства сохранялось лишь общее наблюдение за ними [3, л.28].

Помимо передачи некоторых управленческих функций на места, министерство предприняло ряд мер по совершенствованию своего центрального аппарата. В частности, в мае 1915 года оно подготовило законопроект, предусматривавший создание при министерстве вместо одного Ученого Комитета сразу четырех: по начальному, среднему, высшему и профессиональному образованию. Кроме того, намечалось учредить при министерстве особый совещательный орган – Совет по народному образованию, состоящий из представителей городов и земств, избираемых городскими думами и губернскими земскими собраниями, и представителей высших, средних, начальных и профессиональных учебных заведений, избираемых преподавательским персоналом этих учебных заведений. Совет должен был собираться на особые сессии для предварительного обсуждения во-

просов народного образования, касающихся, прежде всего, изменений действующего законодательства в области народного образования. Этим же законопроектом вводился новый институт инспекторов-специалистов по разным отраслям знаний, которые должны были состоять при соответствующих департаментах министерства и осуществлять контроль за учебно-воспитательной частью учебных заведений [3, лл.19-20].

Примечательно, что в связи с учреждением института министерских инспекторов депутатом Государственной думы М.С. Воронковым был возбужден вопрос об уничтожении окружных управлений и должностей попечителей учебных округов, которые, по его мнению, служили «кладбищем, где хоронилась общественность», поскольку они якобы вели постоянную борьбу с проявлениями общественной инициативы в области народного образования. В ответ министр народного просвещения граф П.Н. Игнатьев заявил, что неудовлетворительная постановка окружных управлений министерством признается и что им уже начата работа по реорганизации учебных округов, но учебное ведомство еще не готово сказать, следует ли уничтожить округа или целесообразнее организовать их на других началах [3, лл.19-20]. В дальнейшем сам министр считал необходимым сохранить учебные округа, приблизив их к населению путем сокращения территории округов, т.е. путем количественного увеличения их, изъяв при этом из их ведения высшие учебные заведения [4, л.18об.].

Именно с учетом этого некоторое время спустя и был разработан министерский законопроект, предусматривавший замену учебных округов отдельными для каждой губернии коллегиальными учреждениями, а попечителей учебных округов губернскими попечителями с изъятием из их ведения университетов, которые переподчинялись непосредственно министру народного просвещения. Кроме того, этот законопроект упразднял должности директоров народных училищ (их функции передавались губернским попечителям) и учреждал наряду с училищными советами новые органы управления народным образованием на местах – губернские учебные комитеты [5, с.58-59].

Перечисленные выше мероприятия министерства по реорганизации центрального и местного управления народным образованием по разным причинам не были претворены в жизнь. Но все же учебному ведомству удалось несколько улучшить деятельность своего центрального аппарата. Этому, в частности, способствовало учреждение 8 июля 1915 года при министерском департаменте народного просвещения Бюро по вопросам среднего и начального образования.

В связи с организацией Бюро по вопросам среднего и начального образования следует отметить, что в педагогической и общей прессе к тому времени уже неоднократно указывалось на неправильную организацию в Министерстве народного просвещения Совета министра и Ученого Комитета. Казалось бы, что эти совещательные органы министерства должны состоять из представителей авторитетных деятелей по народному образованию, а Совет министра – и из представителей с мест. На деле же Совет министра народного просвещения состоял преимущественно из высокопоставленных чинов министерства, все знакомство которых с делом народного образования заключалось в том, что, волею судеб, они в свое время начали службу по ведомству просвещения и достигли в нем высоких степеней. Заседал Совет редко. Что же касается членов Ученого Комитета, то среди них преобладали те, кто превыше всего ставил форму, а не суть дела. Не случайно, говоря об этих органах министерства, многие друзья школы высказывались за их реформирование на началах привлечения в их составы выборных представителей от высшей, средней и начальной школы, а также от местных самоуправлений. Однако такая коренная реформа, конечно, была возможна лишь при безусловном и бесповоротном признании роли самого населения в деле образования. Но так как правительство России до этого еще «не доросло», то вместо реформы в структуре Министерства народного просвещения были внесены лишь незначительные коррективы: Совет министра и Ученый Комитет остались в неприкосновенности, но при министерстве организовалось Бюро по вопросам среднего и начального образования. [6, с.38].

Согласно Положению об этом органе, председатель Бюро назначался министром народного просвещения из членов Совета министра (первоначально им являлся С.И. Анциферов) [7, л.6]. Рассмотрению Бюро подлежали следующие дела и вопросы, поступающие из департамента народного просвещения, а также вносимые его председателем:

- а) законопроекты по делам средних и низших учебных заведений;
- б) уставы, инструкции, правила, учебные планы и программы для средних и начальных учебных заведений;
- в) вопросы, касающиеся юридического положения средних и низших учебных заведений и их прав, и порядок приобретения звания учителя среднего учебного заведения;

г) выработка планов организации новых учебных заведений и установление соотношения между средним и начальным образованием;

д) выработка планов организации учреждений профессионального характера при общеобразовательных учебных заведениях и установление соотношения между профессиональным и общим образованием различных ступеней;

е) вопросы о способах возможно более широкого развития сети средних и начальных учебных заведений и рассмотрение местных ходатайств по этим вопросам;

ж) вопросы об обеспечении школьного образования для дефективных и отсталых детей;

з) вопросы об организации съездов по учебной части, а равно и курсов как педагогических, так и общих для расширения знаний учителей,

и) дошкольное и внешкольное образование: вопросы, касающиеся приютов, детских садов и площадок, читален, библиотек, народных домов и прочее. Кроме того, Бюро должно было собирать статистические сведения об учебных заведениях и другие необходимые для него данные. Бюро состояло из постоянных членов и приглашаемых лиц, в том числе директора департамента народного просвещения и управляющего отделом промышленных училищ. Члены Бюро могли быть командированы министром народного просвещения на места для ознакомления с вопросами, подлежащими обсуждению на Бюро. Решения Бюро предоставлялись на утверждение министра.

Итак, Бюро по вопросам среднего и начального образования задумывалось как коллегиальный орган. Однако в действительности к его работе представители местных самоуправлений, а также заведующие отделами народного образования в земствах и городах не привлекались. Участие же в заседаниях Бюро членов Государственной думы не могло заменить отсутствие в нем местных работников, среди которых имелось немало компетентных школоведов.

Таким образом, односторонний подбор членов Бюро наложил определенный бюрократический отпечаток на его работу. Тем не менее, она была более плодотворной, чем работа департаментских отделений времен министра Л.А. Кассо, поскольку в Бюро исходили хотя и из односторонних, но все-таки педагогических соображений и так или иначе на первое место ставили интересы школы [6, с.38-40; 7, лл.4об., 9].

Помимо Бюро по делам среднего и начального образования, в марте 1916 года при Министерстве народного просвещения было учреждено еще два консультационных органа – Совет по делам высшей школы и Совет по делам профессионального образования.

В задачу первого из них входило объединение управления подведомственными учебному ведомству высшими учебными заведениями и разработка и предварительное обсуждение законопроектов, правил, инструкций и других общих для всех вузов нормативных актов. Кроме того, Совет по делам высшей школы, действовавший под председательством товарища министра народного просвещения, энергично занимался эвакуацией вузов, изучением финансового положения университетов и институтов, открытием новых высших учебных заведений, выработкой правил приема в них и т.д. [8, с.244; 9, лл.1-1об.]. К осени 1916 года этот Совет провел два частных собрания по вопросу о порядке приема в университеты в 1916/17 учебном году и одно общее собрание (на нем были рассмотрены следующие вопросы учебного характера: о мерах по повышению качества учебных занятий, о сокращении срока пребывания в учебных заведениях, о пересмотре учебного плана и порядка его прохождения на медицинских факультетах, об учреждении высших фармацевтических школ и некоторые другие), а также приступил к предварительной разработке учебных планов и различного рода правил и инструкций, предусмотренных новым университетским уставом [4, лл.45-46].

Совет же по делам профессионального образования, во главе которого стоял министр народного просвещения [10, с.1], должен был координировать работу по развитию сети профессионального образования и проведению в жизнь закона о профессиональном образовании [4, л.46]. На его рассмотрение, в частности, выносились предложения ведомств об издании новых и изменении действовавших законоположений, касавшихся специальной школы, предложения ведомств относительно общих планов развития специальных учебных заведений, вопросы координации мероприятий ведомств в области специального образования, в том числе в отношении его согласования с системой общего образования и т.п. [11, с.41].

Этот совет являлся последней инстанцией в решении таких принципиальных вопросов высшего специального образования, как издание законоположений о специальных вузах, планирование развития высшей специальной школы, координация деятельности ведомственных специальных вузов, согласование систем специального и общего высшего образования, составление заключений по вопросам, предложенным Советом Министров, и некоторым другим. В то же время, по

мнению членов Совета, изучением состояния профессионального образования на местах должны были заниматься подчиненные ему губернские советы по делам профессионального образования. Однако Совет по делам профессионального образования не смог развернуть свою деятельность в полном объеме: к моменту Февральской революции 1917 года ему удалось провести всего два заседания [8, с.244-245].

В годы войны при Министерстве народного просвещения была организована Временная комиссия по учебным пособиям. Ее целью являлось осуществление посреднических контактов между русской школой и русскими производителями учебных пособий с тем, чтобы достигнуть независимости от заграничных их производителей. В целях освобождения российских учебных заведений от необходимости приобретения учебных пособий за границей тем же Министерством народного просвещения предлагалось учреждение «Всероссийской платы учебных пособий» с семью отделами: по физике, химии, космографии, биологии, минералогии с геологией, географии, истории. Согласно министерским расчетам, единовременное пособие на открытие такой палаты исчислялось суммой 213700 рублей, а ежегодное – в 130400 рублей [12, с.92]. Причем, по мнению графа П.Н. Игнатьева, эта комиссия должна была исходить не только из одного желания поскорее избавиться от иностранной зависимости в производстве учебных пособий (эта зависимость уже в 1904-1905 годах выражалась суммой около 10 миллионов рублей в год), но и из необходимости упорядочить дело «наглядного опытного обучения» в целом [6, с.40-41].

Наконец в марте 1916 года при созданной еще в 1904-1905 годах в Министерстве народного просвещения врачебно-санитарной части была открыта школьно-гигиеническая лаборатория с особым при ней совещанием. Ее основной задачей являлось содействие научному разрешению педагогических вопросов путем точного исследования физического и психического развития учащихся, для чего предполагалось сконцентрировать внимание школьных врачей на индивидуальных особенностях каждого отдельного ребенка [13, с.3-4].

В связи с совершенствованием центрального аппарата Министерства народного просвещения заслуживает внимания присланное в феврале 1916 года в адрес министра письмо некоей Е.Б. Буймистеровой, которая предлагала для правильной постановки системы женского воспитания, обучения и образования передать это дело в руки женщин и учредить при министерстве бюро по вопросам женского образования. В письме содержался также проект положения «О временном женском бюро при Министерстве народного просвещения для мобилизации и выявления женских творческих сил, для организации периодических совещаний и, со временем, Екатерининского комитета памяти императрицы Екатерины II».

Однако в ответном послании от 21 марта 1916 года граф П.Н. Игнатьев указал, что он не считает нужным организовывать при учебном ведомстве такое бюро, поскольку в России «наблюдается стремление к организации смешанных учебных заведений и рассмотрение вопросов женского образования обеспечивается существующим при Министерстве народного просвещения Бюро по вопросам среднего и низшего образования, в котором состоят и представительницы женских учебных заведений. Профессиональное женское образование обеспечивается участием соответствующих представительниц в Ученом Комитете Министерства народного просвещения». Поэтому граф П.Н. Игнатьев предложил Е.Б. Буймистеровой учредить по ее частной инициативе общество по делам женского образования и создать при нем соответствующее бюро, пообещав ей всяческую поддержку. Однако Е.Б. Буймистерова никакой инициативы в реализации собственной идеи, скорректированной предложением министра, больше не проявляла [14, лл.3-5, 12-12об.].

В годы войны одним из недостатков в управленческой деятельности Министерства народного просвещения было несоответствие между его начинаниями и их исполнением на местах. Обуславливалось это тем, что местные работники учебного ведомства зачастую были плохо осведомлены о целях и задачах, выдвигаемых его руководством. Для борьбы с этим негативным явлением министерство сочло наиболее целесообразным наладить общение местных чиновников ведомства с представителями центрального управления и между собой. С этой целью оно созвало ряд съездов и совещаний при Министерстве народного просвещения и на местах, главной задачей которых был поиск взаимопонимания между новым министром, прежними чиновниками учебного ведомства и школьными работниками [4, лл.13-13об., 45].

Первым прошло Всероссийское совещание попечителей учебных округов в Петрограде (20 февраля 1915 года), рассмотревшее основные стороны деятельности учебных округов, включая их участие в предстоящих реформах народного образования.

Следующими были съезды директоров, начальниц и преподавателей мужских и женских гимназий и реальных училищ вместе с представителями попечительских советов и родительских ко-

митетов. Они проходили в Москве, Киеве, Казани и в других крупных городах. Как и на совещании попечителей учебных округов, на них были выяснены главные руководящие начала учебно-воспитательного дела и определены новые направления в деятельности учебного ведомства [12, с.67-68].

Такой же характер носили и созданные в 1916 году съезды преподавателей средних учебных заведений по отдельным предметам учебного курса (математике, географии, древних и новых языков и другим), а также съезд по профессиональному образованию, на котором был обсужден вопрос о его коренной перестройке [4, л.21].

Важную роль сыграло второе Всероссийское совещание попечителей учебных округов, состоявшееся в марте 1916 года. Оно рассмотрело ряд вопросов, определявших взгляд учебного ведомства на различные стороны школьной жизни, в том числе на общие вопросы управления школой. В частности, была выяснена его точка зрения на переводные экзамены и на замену их репетициями, на способы проверки и оценки знаний учащихся, обсуждены вопросы устройства беженцев-учителей и беженцев-учащихся, проблемы, связанные с деятельностью частных учебных заведений и т.д.

Вслед за совещанием попечителей прошли съезды начальников учебных заведений на местах, обсудившие и выяснившие те руководящие начала, которыми определялись основные направления деятельности министерства. В результате после взаимного общения друг с другом и с представителями центрального аппарата ведомства школьные деятели возвратились в свои учебные коллективы, проникнутые более или менее общими взглядами на проводимые и намечаемые в сфере народного образования реформы [4, л.45].

Особенно впечатляющим был съезд директоров народных училищ, состоявшийся в конце декабря 1916 года в Петрограде. На нем, помимо вопросов, относящихся к начальной школе, подробно рассматривались проблемы внешкольного и дополнительного послешкольного образования, программы высших начальных училищ в связи с проектируемым открытием гимназий в составе четырех старших классов, вопросы профессионального образования, распространения пения и музыки среди широких масс населения и другие [12, с.68].

Наконец, с разрешения графа П.Н. Игнатъева в конце декабря 1916 – начале января 1917 года состоялись два последних при царском режиме съезда: преподавателей русского языка в Москве и директоров и начальниц учительских семинарий в Петрограде [14, с.30]. Съезд в Петрограде был проведен уже после назначения на пост министра народного просвещения Н.К. Кульчицкого, и его характер по сравнению со съездом преподавателей русского языка был совсем иным. Так, если московский съезд был очень многолюдным и оживленным и его участники совершенно свободно выказывали свою солидарность с направлением работы прежнего министра, выражая полную готовность не изменять намеченному им курсу, то на петроградском съезде все речи и обсуждения носили уже крайне осторожный характер. Сдержанность его дошла до того, что участники съезда даже не коснулись давно интересующего педагогов и составленного графом П.Н. Игнатъевым по инициативе Государственной думы законопроекта об учительских семинариях. Лучшей иллюстрацией царящего на съезде общего настроения может служить тот факт, что из всех секций благодарность министру, по инициативе которого он собрался, высказала лишь одна небольшая подсекция, председателем которой являлся человек, находившийся на службе Министерства земледелия [12, с.68-69].

Важно отметить, что в деле управления народным образованием граф П.Н.Игнатъев, в отличие от своих предшественников на министерском посту А.Н.Шварца и Л.А.Кассо, не только не стремился противопоставлять учебное ведомство органам местного самоуправления и другим общественным учреждениям, а наоборот, все время держал курс на их сближение. «На местах работа представителей ведомства должна быть согласована с деятельностью местных учреждений – земств, городов и частных просветительных обществ, – говорил он на совещании попечителей учебных округов в 1916 году. – ...Совместная работа с общественными учреждениями должна осуществляться таким образом, чтобы было достигнуто внутреннее объединение. Объединение это должно быть действительным, а не выражаться только на бумаге и оставаться пустым звуком» [15, с.83].

Действуя в указанном направлении, руководимое графом П.Н.Игнатъевым министерство еще в разосланном в начале 1915 года циркуляре о сроках прекращения в 1914/15 учебном году занятий в учительских семинариях, учительских институтах и в начальных школах потребовало от попечителей учебных округов установить эти сроки по соглашению с органами земского и городского самоуправления как содержателями этих учебных заведений [16, с.59]; в дальнейшем оно предло-

жило земствам выдавать пятилетние прибавки к зарплате народным учителям вместе с их основным заработком через земские управы [4, л.19], упростило правила устройства родительских комитетов, оказало энергичное содействие образованию школьных попечительских советов, расширив при этом их полномочия [17, с.1X], отменило ряд им же ранее введенных ограничений по руководству народным образованием со стороны земских учреждений. Из-за этих ограничений, введенных еще до войны, земские самоуправления почти полностью утратили свои права по отношению к земской школе и земскому учителю. В частности, они потеряли возможность приглашать и переводить из одной земской школы в другую народных учителей; оказались ограниченными в проведении их съездов, поскольку введенные в 1899 году правила об организации съездов совершенно не соответствовали насущным требованиям земско-школьной практики; существенно сократились права земств и в области организации учебно-воспитательного процесса в школах, где даже ознакомление учителей с применением наглядных пособий «не могло составлять обязанности по земской должности». Таким образом, как отмечалось, например, в докладе Ярославского губернского земства, «за весьма немногими исключениями, земству в его деятельности по распространению школьного образования законом предоставлена не большая компетенция, нежели любому частному лицу или частному учреждению, выступающему в роли содержателя школы». [16, с.71].

Новая политика учебного ведомства в отношении общественных организаций дала мощный импульс их просветительной деятельности. Особенно проявляли свою заботу о народном образовании земства, что, в частности, выразилось в учреждении при ряде земских управ должностей уездных заведующих народным образованием или заведующих внешкольным образованием [16, с.81], а также специальных отделов или комиссий по народному образованию. В 1916 году, например, «постоянная комиссия по народному образованию» была создана при Нижегородской губернской земской управе. В ее состав вошли следующие представители и должностные лица: губернский предводитель дворянства, три гласных по избранию губернского земского собрания, по одному представителю от уездных земских собраний, весь состав губернской управы, директор народных училищ, заведующий отделом и статистическим бюро по народному образованию губернской управы, а также (по приглашению председателя) другие «могущие быть полезными» лица. Комиссия должна была созываться не менее четырех раз в год и во всяком случае перед очередными уездными и губернскими собраниями.

Являясь горячим сторонником привлечения органов местного самоуправления и других общественных организаций к делу просвещения народа, граф П.Н.Игнатьев в своей прощальной речи перед чиновниками министерства говорил: «Мы и они» не могут иметь места в государственных отношениях. Есть одно целое, есть одно общество, есть земства и города. С этим я пришел в ведомство народного просвещения, это положение было руководящим в моей деятельности. Только при помощи общества, земского и городского самоуправления такое великое дело, как распространение просвещения, может дать продуктивные результаты [18, с.40].

Безусловно, такая позиция давала графу П.Н.Игнатьеву, как руководителю учебного ведомства, двойной выигрыш: во-первых, резко повышала его авторитет в Государственной думе и среди либеральных общественных кругов, создавших ему репутацию «министра общественного доверия» [19, с.208]; во-вторых, обеспечивала министерству существенную организационную и финансовую поддержку в развитии школьного дела на местах многими земскими и городскими самоуправлениями. В подтверждение последнего красноречиво свидетельствуют решения многочисленных земских собраний, которые, невзирая на трудности военного времени, как правило, предусматривали сохранение или даже увеличение сметных ассигнований земств на народное образование. [18, с.84; 20, с.47]. Вместе с тем, протекционизм графа П.Н.Игнатьева в отношении общественных и просветительных организаций, как и весь проводимый им либеральный курс в области народного образования, вызывали резкое неприятие и раздражение в реакционно-монархических кругах и подвергались постоянной критике в черносотенной печати. Серьезное недовольство в адрес прогрессивного министра было высказано и на совещании губернаторов, прошедшем в марте 1916 года в Петрограде, поскольку многие из них крайне негативно относились к поощряемой министром народного просвещения практике свободной организации местных учительских съездов и просветительной деятельности кооперативов. Все более нараставшая со стороны черносотенно-монархических кругов критика министра вскоре дополнилась саботажем консервативных элементов внутри самого учебного ведомства и недовольством реакционно настроенных учителей [15, с.83-84].

В результате граф П.Н. Игнатъев после менее чем двухлетнего пребывания в должности министра народного просвещения, несмотря на активную защиту проводимого им курса (борясь за его сохранение, граф пять раз подавал прошение об отставке, отстаивая таким образом свою независимость и самостоятельность) [18, с.41], 27 декабря 1916 года был смещен со своего поста [21, с.19]. Эта отставка объяснялась не только общим усилением реакционных тенденций в правительственном курсе, связанных с убийством 17 декабря Г.Е. Распутина, но и с готовившимся в стране монархическим переворотом. О подготовке последнего может свидетельствовать следующая, сделанная в середине декабря 1916 года Николаем II запись: «Противно иметь дело с человеком, которого не любишь и не доверяешь, как Треп /ову/. Но раньше всего надо найти ему преемника, а потом вытолкать его, – после того, как он сделает грязную работу. Я подразумеваю – дать ему отставку, когда он закроет Думу. Пусть вся ответственность и все затруднения падут на его плечи, а не на плечи того, который займет его место». [22, с.220]. Естественно, что в случае успеха готовящегося переворота монархистам с либералами типа опального министра было не по пути [15, с.84].

Заключение. В условиях первой мировой войны учебное ведомство царского правительства предприняло ряд шагов по совершенствованию системы школьного управления. С этой целью при Министерстве народного просвещения были созданы новые вспомогательные учреждения (Бюро по вопросам среднего и начального образования, Совет по делам высших учебных заведений, Совет по делам профессионального образования и другие), призванные, с одной стороны, улучшить управляемость просветительной сферы, а с другой – повысить качество школьного и вузовского обучения.

Начался процесс децентрализации системы управления народным образованием. В результате некоторые управленческие функции перешли от центрального аппарата министерства к местным органам учебного ведомства, а также к администрациям и педагогическим советам учебных заведений.

Новым явлением в практике управления стал регулярный созыв разного рода совещаний и съездов по народному образованию, благодаря которым министерство согласовывало свои действия с местными органами школьного управления и педагогическими работниками.

Однако либерализация и демократизация сферы управления народным образованием вызвали недовольство в реакционно-монархических кругах, особенно бюрократических. Проводимые реформы натолкнулись на саботаж консервативно настроенных элементов учительской корпорации и самого учебного ведомства. В конечном счете это привело к отставке графа П.Н. Игнатъева с поста министра народного просвещения и их временному свертыванию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Летопись средней школы. 1915. – №6.
2. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Фонд И-64. – Оп.1. – Д. 896.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). ФОНД733. – Оп.228. – Д. 160.
4. РГИА. Фонд 1129. – Оп.1. – Д. 12.
5. Учитель и школа. 1915. – №19-20. Хроника.
6. Русская школа. 1916. – №12. Педагогическая хроника.
7. РГИА. Фонд733. – Оп.211. – Д. 1.
8. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / Под ред. В.Г.Кинелева. – М., 1995.
9. РГИА. Фонд 6996. – Оп.1. – Д. 178.
10. Русская школа. 1916. – №7-8. Законодательные постановления и правительственные распоряжения по учебному ведомству.
11. Техническое и коммерческое образование. 1916. – №2.
12. Ключев, И. Граф П.Н. Игнатъев и наше народное образование / И. Ключев. // Вестник воспитания. 1917. – №2.
13. Русская школа. 1916. – №12. Педагогическая хроника. Отдел 2. Экспериментальная педагогика.
14. Школьная летопись. 1917. – №1.
15. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX-начало XX в. / Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. – М., 1991.
16. Русская школа. 1915. – №3. Педагогическая хроника.
17. Русская школа. 1915. – №9-10. Правительственные распоряжения.
18. Вестник воспитания. 1917. – №1. Хроника.

19. Медведков, А.П. Краткая история русской педагогики в культурно-ис-торическом освещении для самообразования и социально-педагогического характера школы. 3-е изд., испр. и доп./ А.П. Медведков. – Пг., 1916.
20. Учитель и школа. 1914. – №19-20. Хроника.
21. Бендриков, К. Вопросы народного образования при Временном правительстве / К. Бендриков. // Народное просвещение. 1927. – №8-9.
22. Яковлев, Н. 1 вгуста 1914. 2-е изд./ Н. Яковлев. – М., 1974.

REORGANIZATION OF MANAGEMENT IN RUSSIAN EDUCATIONAL SPHERE IN CONDITIONS OF WORLD WAR I

I.V. FOMICHEV

Summary

The article analyzes motives and the contents of the reform of Russian management system in the national education begun in the conditions of the World War I. The author considers changes in the structure and functions of the central, local and intraschool bodies of management system in education. The author underlines an outstanding role of the minister of national education count P.N.Ignatyev in realisation of the policy directed to the liberalisation and democratisation of management system in national education of Russia during the studied period.

© Фомичев И.В.

Поступила в редакцию 25 февраля 2010г.